

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ (на материале «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера)

*Работа представлена кафедрой английской филологии.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор А. Г. Гурочкина*

В статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем современной лингвистики – оценка как универсальная языковая категория, в которой находит отражение ценностное отношение познающего субъекта к объективной действительности в средневековой картине мира.

The article deals with one of the most relevant linguistic problems – assessment as a universal language category, which reflects the objective reality valued by a subject in the medieval world picture.

Обращение к теме человеческого фактора в языке и языкового фактора в человеке определило новый ракурс исследований в связи с изучением языковой картины мира. Во второй половине XX в. произошла смена базисной научной парадигмы – от «имманентной» лингвистики, направленной на изучение системы языка, к антропологической, в которой язык рассматривается как конститутивное свойство человека в контексте общечеловеческого и индивидуального бытия. В конце 80-х гг. прошлого века Ю. Н. Караулов писал о том, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности». Он также заметил, что необходимо вести анализ «вполне определенного национально-языкового языка вместе с определенными историко-, этно-, социо- и психолингвистическими особенностями его носителей»¹. В русле этой тенденции в настоящей статье рассматривается проблема оценки.

В философском плане проблема оценки рассматривается, главным образом, в рамках аксиологической теории, в которой основное внимание уделяется самому понятию ценности как мере человеческого, социального и культурного значения различных явлений действительности, связи целостной ориентации человека с познаватель-

ными и волевыми аспектами его деятельности. Главная задача аксиологии – показать, в каком отношении ценности находятся между оценочностью и реальностью и каковы субъективные и объективные факторы, влияющие на формирование системы ценностей и выводимых из нее идеалов и норм человеческой жизни. Оценка любого объекта определяется, как известно, его местом в некоторой системе ценностей.

Большой вклад в исследование оценочной проблематики внесла логика, особенно ее раздел, «занимающийся анализом выводов, посылок или заключениями которых являются оценки»². Оценка в логике традиционно понимается как суждение о ценностях. Логический анализ позволил выявить основные компоненты логической структуры оценки: 1) субъект оценки – лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому субъекту; 2) предмет оценки – объект, которому приписывается ценность, или объекты, ценности которых сопоставляются; 3) основание оценки – это то, с точки зрения чего производится оценивание (там же). Кроме того, выделяют характер оценки, которая может быть эмотивной, интеллектуальной или смешанной. Отмечается также, что не все эти составляющие находят явное выражение в оценочном высказывании. Но это не означает, что они не обязательны. Без лю-

бого из них нет оценки и, значит, нет фиксирующего ее оценочного высказывания. Вместе с тем различные авторы используют различные обозначения для компонентов логической структуры оценки. Так, например, Е. М. Вольф выделяет субъект оценки, объект оценки (лицо, предмет, событие или положение вещей, к которому относится оценка) и третий компонент – оценочное отношение «хорошо/плохо»³. Так как объект оценки может оцениваться по разным признакам, Е. М. Вольф вводит понятие аспекта оценки. Различие в терминах отражает и определенные различия в понимании модальной рамки оценки.

Общеизвестно, что все воспринимаемые человеком явления окружающей среды имеют в нашем сознании определенную ценность, то есть их можно оценить. С когнитивной точки зрения оценивание выступает как неотъемлемый компонент познания, в основу которого положен ценностный подход к явлениям природы и общества, без которого невозможны ни деятельность, ни сама жизнь человека как существа, имеющего разнообразные потребности, интересы и цели. Люди оценивают прошлое и настоящее, отечественное и иностранное, внешность и поведение индивида, форму и размер разных предметов, вещей, продолжительность и частоту событий, степень сложности задач и т. п. Оценочная трактовка обстоятельств, явлений, предметов является одним из важнейших видов мыслительно-речевой деятельности в повседневной жизни личности. Следовательно, объективный мир оценивается человеком с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, правды и лжи, справедливости и несправедливости, пользы и вреда, красоты и уродства, допустимого и запретного. Как справедливо замечает Н. Д. Арутюнова, природа оценки всегда отвечает природе человека, поскольку «оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и человечеству»⁴. Оценка носит прагматический характер, так как деятельность человека как прагматическое поня-

тие целесообразна лишь тогда, когда направлена на те явления или свойства, из которых можно добыть что-нибудь полезное или ценное.

В лингвистике оценка понимается как универсальная языковая категория, сущность которой заключается в отражении в языке ценностного отношения познающего субъекта к объективной действительности. При рассмотрении природы оценки в ее языковом выражении многие исследователи непосредственно связывают категорию оценки с основными функциями языка. Следуя данной точке зрения, категория оценки присуща любому высказыванию, т. е. любая информация, передаваемая одним из коммуникантов другому в конкретной обстановке общения, содержит не только сообщение о каких-либо фактах, но и субъективную оценку этих фактов. Отражение объективного мира человеческим сознанием всегда выявляет отношение познающего субъекта к познаваемым объектам, что, по своей сути, является отношением оценочным. «Познавательный акт как некоторый фрагмент деятельности человека уже по своей природе содержит так называемый оценочный момент, который и есть не что иное, как произведенная субъектом мыслительная операция над предметом высказывания (восприятие, понимание, обобщение, заключение и т. д.), что представляет собой «оценку» в самом широком понимании. Оценка содержится, таким образом, повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром»⁵. В таком понимании акт оценки предстает как психический акт индивида, субъективный по своей природе. Солидарную с Г. В. Колшанским точку зрения высказывает Г. В. Чернов, полагающий, что «семантика положительной/отрицательной оценки говорящим высказываемой пропозиции всегда (явно или потенциально) присутствует в любом высказывании»⁶.

Говоря о субъективном характере языка, обычно имеют в виду не тот очевидный

факт, что язык есть произведение человеческого интеллекта, а то, что в языке находят отражение полностью субъективные восприятия человека, или сочетание субъективных восприятий с объективными фактами. Субъективный характер отражения какой-либо ситуации в сознании человека никоим образом не связан с искажением данной ситуации. Люди ведут себя по отношению к отдельным фрагментам действительности, как отмечают исследователи, сообразно их объективным характеристикам. При этом «язык фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком»⁷.

Для средневековой культуры характерно парадоксальное переплетение полярных противоположностей – сублимированного и низменного, спиритуального и грубо-телесного, мрачного и комичного, жизни и смерти. То есть в средневековой культуре имеют место различного рода оппозиции – оценка действительности осуществляется посредством контрастирующих критериев: сугубо позитивных или излишне негативных. Например, прославляется ученость и презрительно осуждаются невежественные люди, их неразумие, нищета духа и даже безумие. «Символизм пронизывает средневековую жизнь на всех уровнях, от утонченной теологической экзегезы и ритуалов посвящения в рыцари до устрашающей процедуры анафемы, веры в чудеса и знамения, магической сопричастности вещи и ее обладателя, понимании человеческого коллектива как общности живых и умерших, отсутствии ощутимой дистанции между человеком и природой, отелеснивании спиритуальных сущностей»⁸. Так, например, в прологе к рассказу Мельника, прослушав рассказ Рыцаря, Мельник восклицает: *By armes and by blood and bones! I kan a noble tale for the nones! With which I wol now quit the Knightes tale! (17–19)*⁹. – *Клянусь руками и кровью и мощами Христа, что и я могу рассказать благородную историю специально для этого случая, которая затмит (победит) рассказ Рыцаря!* Вполне очевидно,

но, что Мельник признает тот факт, что рассказ Рыцаря очень хорош, а в его оценке упоминаются атрибуты божественной символики, что было вполне типично для того времени.

Одной из основных характеристик оценки является ее ориентированность на положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к оцениваемому объекту. Соответственно принято выделять положительную и отрицательную оценки. Кроме того, в лингвистике различают нейтральную или нулевую оценку, которая является точкой отсчета на шкале ценности. Актуализация категории оценки осуществляется посредством разнообразных вербальных и невербальных средств выражения с целью реализации говорящим определенной положительной или отрицательной установки, направленной на оценивание объекта, события или ситуации общения в целом. К таким языковым средствам относятся оценочная лексика, оценочный вокатив, уменьшительно-ласкательные суффиксы, различны прилагательные (в положительной, сравнительной и превосходной степенях сравнения), оценочные наречия и др.

Например, в прологе к рассказу Мажордома «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера мажордом, выслушав рассказ Мельника о том, как был обманут плотник, замечает: *This dronken Miller hath y-told us heer how that beguiled was a carpenter(59–60)*¹⁰. – *Этот пьяница-мельник рассказал нам здесь, как был обманут тот плотник.* Здесь Мажордом выражает свое отрицательное отношение к Мельнику и рассказанной им истории, употребив описательное прилагательное *drunken* (*пьяный, пьяница*). В конце пролога, прежде чем начать свой рассказ, Мажордом говорит: *Right in his cherles termes wol I speke. I pray to God his necke mot tobreke – he can well in mine eye seen a stalke, but in his own he can not seen a balke (63–66)*¹¹. – *Я буду рассказывать так же по-простецки(по-крестьянски), как и он (Мельник). Молюсь Господу, пусть слома-*

ет он свою шею – в моем глазу он и стебелек видит, а в своем собственном бревна не замечает. В данном примере Мажордом показывает резко пренебрежительное отношение к Мельнику, сравнивая его речь с простой крестьянской, а пожелав ему сломать шею и употребив фразеологический оборот, подчеркнул, насколько сильно ему не понравился рассказ Мельника, так как тот высмеял в своем рассказе плотника, из которых, очевидно, происходил Мажордом.

В другом случае в прологе к рассказу Мельника, прослушав рассказ Рыцаря, хозяин таверны, где собрались паломники, восклицает: *So mote I goon, this goth aright! Unbuckeled is the male! Let see now who shall tell another tale? For trewely the game is well begunne!*(5–8)¹². – Я должен сказать, хорошо рассказано! Сумка открыта!(метафора – т. е. соревнование на самый лучший рассказ среди присутствующих началось) Давайте посмотрим, кто поведаст следующую историю? Действительно наше соревнование

хорошо началось! В данном примере присутствует прямая положительная оценка говорящим (хозяином таверны) не только услышанной интересной истории, но и ситуации в целом – говорящий доволен, как все началось, и надеется на столь же интересное продолжение.

Таким образом, определяющим в оценке предметов и событий объективной реальности является субъективный фактор, поскольку, прежде чем оценить то или иное явление или предмет, имеющие место в объективном мире, человек пропускает их через себя, формируя, таким образом, собственное отношение к действительности. Вместе с тем не следует, как представляется, категорически отрицать тот факт, что явления и предметы объективной действительности имеют определенные, существующие помимо сознания людей, характеристики, влияющие в конечном итоге на формирование мнений и оценок субъекта (например, общепризнанные стандарты и стереотипные представления).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 3.

² Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: МГУ, 1970. С. 4.

³ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. С. 5.

⁴ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. I–XV. С. 181.

⁵ Колианский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. С. 142.

⁶ Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. М.: Высшая школа, 1987. С. 77.

⁷ Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // РАН. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 93.

⁸ Гуревич А. Я. Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир. М.–СПб.: Университетская книга, 1999. С. 30.

⁹ Chaucer J. The Canterbury Tales // The Complete works of G. Chaucer. Oxford: Clarendon Press, 1894. С. 104.

¹⁰ Там же. С. 128.

¹¹ Там же. С. 129.

¹² Там же. С. 104.